

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Краснодарскому краю

Интервью заместителя руководителя отдела криминалистики следственного управления Дмитрия Ина еженедельнику "Московский комсомолец на Кубани" (№30 22-29.07.2015)

25 июля — День сотрудников органов следствия России.

Мы решили использовать эту возможность, чтобы приоткрыть тайну следствия, и пошли непривычным путем. Поговорили со следователями-криминалистами. Именно им приходится выезжать на самые важные дела, собирать улики и всегда оставаться в тени, потому что после того, как появится явный подозреваемый, они передают дело своим коллегам, которые и доводят его до прокуратуры, суда. Имена же криминалистов идут лишь незаметной строкой в обвинительном заключении и приговоре. Воистину не славы ради.

О работе следователей мы знаем по телесериалам. Пробы ДНК, лампы, которые высвечивают ультрафиолетом даже самые замытые следы крови, полиграф, всегда говорящий правду... Уж

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю

наверняка современникам Пинкертона и Шерлока Холмса было гораздо сложнее раскрывать загадочные преступления. Но преступники тоже совершенствуют свое мастерство, и, чтобы их ловить, технологии сыщиков должны хотя бы на шаг опережать специалистов криминального мира. Поэтому, прежде чем допустить непосредственно в лаборатории, исполняющий обязанности руководителя отдела криминалистики СУ СК РФ по краю Дмитрий Ин довольно долго беседовал со мной в кабинете: «Наши следователи работают с новейшими научными разработками, но мне не хотелось бы о них рассказывать на всю страну. Поверьте, преступный мир очень внимательно следит за научными разработками и применяет их на практике. Не облегчайте им жизнь, пожалуйста».

Дмитрий Ин — потомственный юрист и при выборе профессии не колебался. Но почему пошел в криминалистику? На этот вопрос лишь улыбается и пожимает плечами.

На самом деле работа эксперта-криминалиста только на экране телевизора полна романтики. В жизни все гораздо прозаичнее и страшнее.

— Экспертиза — лишь малая часть того, чем мы занимаемся, — объясняет Дмитрий Ин. — Огромный пласт — это работа наших сотрудников именно как следователей-криминалистов. Объясню попроще. Совершено убийство. Но не бытовая поножовщина, где в принципе все ясно и искать преступника по большому счету не нужно. Погиб человек, а кто его убил, неизвестно, — неочевидная и неоднозначная ситуация. Вот тут вступаем в работу мы. Выезжаем на место происшествия. Берем соответствующие пробы, всячески помогаем следователю, который занимается этим делом. Как только определена личность подозреваемого, мы, что называется, уходим со сцены. Наша работа выполнена.

— То есть поиск маньяков — это тоже по вашему ведомству?

— Все следственные действия по нашему ведомству. Что же касается, как вы выразились, маньяков, то оценка их психического состояния — не наша епархия. Мы должны помочь их отыскать на основании следов, которые оставлены на месте преступления. Кстати, когда случаются преступления в отношении детей (такое, к великому сожалению, бывает), мы обязательно участвуем в расследовании. Это жесткая позиция нашего руководства, и я с ней полностью согласен. Чем быстрее установим личность подозреваемого, тем меньше бед он натворит. Ребенок же беззащитен, и мы должны сделать все, от нас зависящее, чтобы он не стал жертвой преступника или душевнобольного человека.

Вид первой лаборатории меня несколько разочаровал. Никаких колб, булькающих разноцветными растворами реторт и прочих алхимических атрибутов.

В кабинете перед двумя мониторами сидит молодой человек в наушниках. Отгородился от мира, ушел в область звуков. На экранах — осциллограммы и какие-то цветные завитушки, линии, нелогичные фигуры. Однако для эксперта-фоноскописта Дмитрия Радченко они

понятны как алфавит. По образованию Дмитрий физик, но 9 лет назад пришел работать сюда и с тех пор днями напролет проверяет записи на предмет склеек и монтажа.

— Чаще всего мы работаем в паре с экспертом-лингвистом, — сняв на время наушники, объясняет Дмитрий. — Он отвечает за установление принадлежности голоса тому или иному человеку. Чтобы выдать экспертное заключение, приходится одну запись по несколько десятков раз слушать. Поначалу тяжело было. А потом привык.

— Когда домой едешь, музыку в наушниках слушаешь?

— Нет, что вы, — смеется Дмитрий. — В жизни я вообще никаких наушников не признаю. На работе хватает. Да и вообще, мнение о том, что фоноскопист должен обладать музыкальным слухом, не более чем миф. Наша работа больше техническая. Вот лингвисту, действительно, нужен хороший слух. Он должен уловить в голосе присущие только данному человеку уникальные оттенки.

Мое внимание привлекает прямоугольный чемоданчик. При ближайшем рассмотрении оказывается, что внутри находится георадар. Дмитрий Ин объясняет, что при помощи этого устройства можно найти пустоты в земле. И хотя я понимаю, что чаще всего этот прибор используют для поисков останков погибших людей, думать об этом как-то не хочется. Особенно в светлом кабинете, напичканном самой современной техникой, стоя между двумя улыбающимися Дмитриями.

— Пойдемте, полиграф вам покажу, — Ин ведет меня длинными коридорами, и мы оказываемся в другом кабинете.

Полиграф, или детектор лжи, как его принято называть в детективных романах, я видел и раньше. Этот мало отличался от того, что встречался прежде. Но один вопрос меня интересовал всегда: можно ли обмануть эту машину, или это лишь домыслы?

— Эх, жаль, наш эксперт сегодня на выезде. Вам бы с ним поговорить, — сетует Дмитрий Ин. Но я прерываю его своим вопросом. — Эти разговоры о том, что существуют методики, благодаря которым можно обмануть полиграф, я слышал не раз. Самое распространенное, мол, человек должен искренне поверить в свою ложь, и тогда его не раскроют. На мой взгляд, технику обмануть нельзя. Она бесстрастна и фиксирует не один, а несколько параметров. Вот эксперта ввести в заблуждение можно. Но это в силу его неопытности. Наших не обманешь. Мало того что они обладают огромным опытом, мы их еще дважды в год на курсы повышения квалификации отправляем. У нас работают самые высококлассные специалисты. Кстати, в заключение экскурсии пройдем в учебный класс. Посмотрите оборудование, с которым криминалисты работают на месте преступления.

В учебном классе — целый набор чемоданчиков. Точно таких же, как в детективных фильмах,

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Краснодарскому краю

только настоящих. И чего в них только нет! Какие-то лопаточки, шприцы, коробочки, пузырьки, фотоаппараты... Я взял один из чемоданов — он килограммов 8 весит.

— Вот это все и используем в работе. А в учебном классе это оборудование, потому что молодых ребят надо учить секретам профессии. Но вот о них мы писать не будем, хорошо? — улыбается на прощание Дмитрий Ин.

Когда я вышел из управления и переслушал диктофонную запись, так и не понял, какие секреты мне невзначай доверил мой гид. Скорее всего, никаких. Потому как юрист он потомственный и знает цену словам.

23 Июля 2015

Адрес страницы: <https://kuban.sledcom.ru/folder/878558/item/950207>